

— Да ладно, что это у вас за методы? Разве вы не купили мою книгу? Смотрите. С этой частью...

Пока Скайя проводила бесплатный урок в одном углу аудитории, Рахмадат столкнулся со своей старой возлюбленной, Джойей Вишутой.

— ...Прошло много времени.

— Да! Правда? — прохладно сказал Рахмадат. На самом деле, ему не казалось, что прошло много времени. Казалось, что прошло всего несколько дней, когда она плакала, уговаривая его не уходить, а он вырвал у нее руку. — У тебя все хорошо, Джойя?

— ...Да. Ее плечи опустились, и она посмотрела вниз. Больше она ничего не могла сказать. Пока Рахмадат был заперт в холодном льду, она жила хорошей жизнью.

«Если сравнить мою боль с твоей...»

Было бы грехом даже сказать, что она боролась.

Пока она молчала, Рахмадат посмотрел на часы. — О. К сожалению, мне пора идти. Я беспокоюсь о других местах.

— Ах, да. Рада была тебя видеть.

— Я тоже был рад тебя видеть. Рахмадат усмехнулся и протянул свою большую руку. — Тогда, увидимся в следующий раз.

— ...Да. Она взяла его руку и медленно пожала ее. В отличие от ее морщинистой руки, рука Рахмадата была твердой, как камень, как и всегда.

— Береги себя. Рахмадат повернулся и поднял голову. — Эй, ботаничка! Пора выдвигаться!

— Хватит меня так называть!

Джойя смотрела, как спина Рахмадата исчезла, словно ветер. — Спасибо тебе, Рахмадат. — прошептала она.

Наконец-то она могла отправить своего бывшего возлюбленного на покой спустя 26 лет без всяких сожалений, вместе с тяжелым чувством вины в сердце.

«Я молюсь, чтобы твое будущее было наполнено только счастьем.»

Он всегда вел себя спокойно, но она молилась, чтобы этот добрый идиот не пострадал. Она молилась, чтобы он нашел кого-то намного красивее и лучше ее и обрел счастье.

Джойя молилась всем сердцем.

***

Были сумерки. Мужчина шел по трущобам Сеула. Он бесцельно шел к луне, когда вдруг остановился.

— ...

Такое зрелище можно было увидеть только в трущобах, а не в роскошных пентхаусах. В отличие от оживленного воздуха в центре города, воздух в этом городе был мертвым.

Мужчина молча смотрел на эту сцену своими глазами.

— Значит, вы были в таком месте. Айзек Двор появился из воздуха, одетый в бутылочно-зеленый костюм. — Я рассеял Демонов по всему миру, как вы и приказали. Сейчас все они должны наслаждаться жизнью.

— А как же Наджат и Валенсия?

— Они выполняют приказы, которые вы им отдали, председатель.

Все шло гладко.

Небесный Демон долго изучал обедневший пейзаж, прежде чем заговорил: — Тогда мы тоже должны начать двигаться.

— Куда вы хотите отправиться?

— ...Куда-нибудь в светлое место. Куда-то очень яркое, куда-то, где много людей.

— Хм~ Айзек задумался на секунду и медленно кивнул. — Я провожу вас.

Он слегка хлопнул в ладоши, и пространство вокруг них изменилось.

— Ва-а-а-а! Ва-а-а-а!

— Пэк Ду Ги! Пэк Ду Ги!

— Давай, редька! Покажи нам, на что ты способен! [1]

— Заставь этого третьесортного бэттера выбить мяч!

— Вперед!

Это был бейсбольный стадион. В воздухе звенели аплодисменты и насмешки.

«Неплохо.»

Это был Сеульский Бейсбольный Стадион Джамсил на 25 553 места. Собралась огромная аудитория, и трудно было найти хоть одно свободное место. Шла первая половина девятого иннинга, и в воздухе витало возбуждение.

— А?

Первым, кто заметил двух людей, был питчер на поле. Они внезапно появились прямо перед ним.

«Игроки?»

В наше время телепортация не была чем-то шокирующим. Однако он не ожидал, что они прервут игру.

Он был асом команды «Дусан Панда», а также питчером национальной сборной. Пэк Ду Ги вздохнул. — Смотрите сюда. Я дам вам автограф после окончания игры, поэтому, пожалуйста, вернитесь на свои места. Хорошо?

Они уже проигрывали игру. И эти зрители, внезапно прервавшие игру, заставили его выплеснуть разочарование. — Эй... Вы должны слушать, когда кто-то говорит с вами...

Двое мужчин отвернулись и проигнорировали его. Пэк Ду Ги положил руку на плечо беловолосого.

Вернее, попытался...

— Как ты смеешь пытаться трогать его. Знай свое место.

— ...Что? А? Пэк Ду Ги растерялся. Баланс его тела изменился.

Левая рука, которой он владел 30 лет, полностью исчезла.

«Больно.»

Его мозгу потребовалось около трех секунд, чтобы осознать тот факт, что его рука была отрублена.

«Больно-больно-больно-больно-больно-больно!»

Он испустил пронзительный крик. — А-а-а!..

Однако его крики вскоре были прерваны. Айзек прижал указательный палец к губам Пэк Ду Ги и энергично покачал головой. — Тише. Разве ты не знаешь? Председатель не приемлет громких звуков. — сказал он так, словно делился каким-то великим секретом.

Удовлетворенный, он отпустил голову, которую держал.

Голова национального аса покатилась на курган.

— ...

— ...

Зрители молчали. До этого момента они предполагали, что эти двое мужчин были частью какого-то представления.

Продавцы на полставки, продающие пиво и закуски...

Болельщицы, танцующие в поддержку...

Комментаторы, которые должны были лучше других знать, что происходит на стадионе...

Все они замолчали.

— Ах, я прошу вас, пожалуйста, не кричите... — попросил Айзек, сжимая две руки вместе.

— Кя-а-а-а-а!

— А-а-а убийца! Убийца!

— Полиция... Вызовите полицию!

— Нет, сначала вызовите Ассоциацию Игроков!

Стадион мгновенно погрузился в хаос. Все толкались, пытаюсь добраться до двери раньше других.

— Вы не можете уйти. — провозгласил Айзек. Как он и сказал, никто не мог покинуть бейсбольный стадион.

— Невидимая стена?

— Какого хрена! Отпустите нас!

— Не толкайтесь! Нет, не надо... Гаххх!

Люди умирали, когда их толкали и топтали.

Айзек ухмылялся, наблюдая за разворачивающимся хаосом. — Как весело. Я только заблокировал двери, а они уже убивают друг друга.

— ...Они жалкие. Как люди могут быть такими ничтожными?

Небесный Демон смотрел на людей печальными глазами. Айзек посмотрел на него и пожал плечами.

«Всякий раз, когда у него такое выражение лица, он просто идет дальше, не задумываясь.»

Все это было притворством. Возможно, он действительно испытывает жалость к людям. Но...

«Его действия говорят о совершенно противоположном, так что я так не считаю.»

Айзек сдержал смех. — Что же нам теперь делать? Может, просто убьем их всех? — спросил он.

— ...Хм. Небесный Демон стоял на поле, заложив руки за спину, и наблюдал за происходящим.

Аутфилдеры бежали к ограждению, пытаюсь скрыться от него. Люди направлялись в подвал,

пытаясь найти другой выход.

Он наблюдал за ними, пока говорил: — Айзек. Как ты думаешь, что такое Герой?

— Простой вопрос. Они такие же, как эти дерзкие люди. — сразу же ответил он. — Они используют сдержанность, чтобы понять хитрость черной магии... Это существа, которых маги, такие как я, ненавидят.

— Я не понимаю, что ты говоришь... Небесный Демон мягко покачал головой и одарил его прекрасной улыбкой. — Я считаю, что Герои — это те, кто сеет семена надежды.

— Вау... Говорите как поэт. Хотя, я полагаю, что именно те, кто впал в отчаяние, желают героев.

— Вот и мне всегда было интересно... Небесный Демон усмехнулся. Он показал свои белые зубы, как будто был в восторге от одной только мысли об этом. — Если бы им пришлось выбирать, спасли бы они бесчисленных граждан, нуждающихся в их помощи? Или... Они предпочтут спасти одного своего драгоценного друга?

— ...Это... Лицо Айзека застыло, как у трупа, несмотря на то, что он всегда улыбался. Он уставился на Небесного Демона пронзительными, лишенными эмоций глазами, а затем тихо прохлопал. — Это гениальная идея. Потрясающе! Благодаря вам мое искусство достигло более высокого уровня.

Небесный Демон не понимал, что говорит Айзек, но он понял, что Айзек очень счастлив.

— Теперь веди меня, чтобы мы могли начать игру. Он слегка кивнул. — Сначала мы пригласим Игроков.

Его ноги легко двигались.

***

— Проклятье! Шим Токгу бросил мышь в руке. Однако статьи, отображаемые на мониторе, остались на месте.

[Срочные новости! В Сеуле появился Демон, столкнувшийся с Игроками и полицией.]

[Статуя Свободы в Нью-Йорке падает. Масштабное вторжение Демонов вызывает панику.]

[Ассоциации Игроков действуют так быстро, как только могут, но этого недостаточно.]

[Ассоциации Игроков по всему миру рассылают смс-сообщения об эвакуации.]

...

— Тот факт, что был захвачен Пространственный Лифт, означает, что они захватили Гиллеона. Шим Токгу расхаживал по комнате с серьезным видом.

Ситуация тоже была серьезной. Новостные каналы показывали последние сражения между Демонами и Игроками. Мозаичной цензуры в прямом эфире было недостаточно, чтобы скрыть ужасающие сцены.

— Я ожидал, что Демоны начнут действовать, но не думал, что это будет такой масштабный захват...

— ... Со Джун Хо тихо нажал на кнопку своей «Виты».

«Они не отвечают.»

Отправившись в Гнездо, Скайя и Рахмадат стали недоступны. Вероятно, Демоны тоже отправились туда.

[Срочные новости! Двое неизвестных напали на Бейсбольный Стадион Джамсил...]

Шим Токгу увеличил громкость телевизора. Все трое уставились на экран с серьезным выражением лица.

[Все, что мне нужно — это Мрачный Призрак.]

У мужчины были белые волнистые волосы, спадающие до плеч, и тонкая линия волос. На первый взгляд, он был похож на хрупкую леди. Но если присмотреться, то он казался больше Рахмадата, так как стоял там, испуская странную ауру.

— Кто этот ублюдок? — пробормотал Со Джун Хо.

— ...Невозможно. Шим Токгу покачал головой, поспешил к стене и снял картину. За ней оказался небольшой сейф.

— Боже, ты такой старомодный.

— Заткнись! Это сейчас не важно. Сейф просканировал его радужную оболочку глаза и отпечаток пальца. После этого он ввел пароль.

В сейфе не было сверкающих драгоценных камней или золота.

— Это все документы?

— Это не просто документы. Это сверхсекретные файлы, которые может видеть только президент Корейской Ассоциации Игроков.

Шим Токгу беспорядочно разбросал эти драгоценные документы и стал ползать по земле, судорожно ища что-то.

— Вот она! Он поднял фотографию и посмотрел на телевизор, а затем снова вниз. — Черт, я подозревал это, но... Токгу редко говорил резко, но тут он начал ругаться.

Брови Со Джун Хо нахмурились при виде этого зрелища, и он подошел к своему другу. — Эй, что происходит? Он осторожно взял фотографию из дрожащей руки Шим Токгу. На ней были изображены мужчина и женщина.

«Этот человек...»

Фотография была довольно размытой, но белые волнистые волосы были узнаваемы.

— Я думаю, это он. Тогда его волосы были немного короче.

— Токгу, кто этот человек? — спросил Гилберт.

Шим Токгу рухнул на диван, дрожа и глядя на двух других. — ...Это председатель Ассоциации Демонов, вместе с Валенсией Ситрин.

— ...

Сначала они ничего не поняли. Но когда слова несколько раз повторились в голове Со Джун Хо, его лицо опустилось. — Председатель — Небесный Демон, не так ли?

— Да, я не думал, что этот ублюдок спустится вниз. Все гораздо хуже, чем мы предполагали...

Пришел главный герой. Более того, в настоящее время он держит в заложниках более 20 000 граждан на Бейсбольном Стадионе Джамсил.

— Джун Хо, ты же понимаешь, что это ловушка? Он собирается убить тебя! Ты не можешь отправиться туда.

— ...

Со Джун Хо уставился на телевизор.

Он мог видеть улыбающегося Небесного Демона, а также тысячи плачущих испуганных граждан.

— Мрачный Призрак-ним. Мрачный Призрак-ним.

Они скандировали его имя, словно молились о его приходе.

— Я...

Со Джун Хо принял решение и заговорил.

[1] Его имя похоже на «ккакдуги» — вид корейской маринованной редьки.

<http://tl.rulate.ru/book/52221/2558444>